

Внизу, рядом с установленной видеокамерой, стояла Вэй Ин, не отрывая пристального взгляда от Цзян Цяо на сцене.

«Лебедь» был переработанной версией танца, чьим предшественником была постановка «Метаморфоза лебедя». Изначально она выбрала для Цзян Цяо именно её — историю о гадком утенке, превращающемся в прекрасного лебедя. Сюжет был слегка клишированным, но смысл — глубоким.

Однако после двух дней репетиций Цзян Цяо внезапно предложил внести правки. Он вырезал часть, предшествующую преобразению, и начал танец сразу с момента, когда герой уже стал лебедем. Он сказал: «Лебедь является лебедем благодаря своей уникальности. Столь благородному существу не нужно меняться, он должен стоять на вершине с самого начала».

Эту адаптацию они создали вместе. Время выступления сократилось, но по сравнению с оригиналом оно стало куда более экспрессивным и мощным.

Сразу после стартового *grand jeté*, в момент приземления, тело Цзян Цяо легко развернулось, и он мгновенно встал на пуанты, исполняя серию безупречных *fouetté* (вращения).

В короткие четыре минуты «Лебедя» было втиснуто огромное количество виртуозных элементов, включая те самые пять прыжков подряд, видео с которыми взорвало форум.

Каждый прыжок казался попыткой пробить небо, но приземления были настолько невесомыми, что не подняли бы и пылинки. Под лучами софитов и звуки аккомпанемента эти и без того поразительные технические приемы выглядели настолько ошеломляюще, что заставляли зрителей забыть, как дышать. Это стало кульминацией всего сегодняшнего вечера.

Зал взорвался оглушительными аплодисментами — каждый присутствующий был покорен этим юношей.

Цзян Цяо воплотил благородство и величие лебедя до мельчайших деталей. Когда танец подошел к финалу, юноша на сцене, обладающий невероятно гибкой талией, слегка вскинул голову. Линия от его подбородка до ключиц напоминала изящную, тонкую лебединую шею.

Он был прав: лебедь действительно должен стоять на вершине с самого начала.

Выступление закончилось, но аплодисменты и не думали стихать.

Глядя на человека на сцене, который с охапкой цветов в руках склонился в поклоне, Лян Чэнъянь почувствовал, как в его душе зашевелилось какое-то трудноописуемое чувство.

Цзян Цяо, бесспорно, был красив. Эта красота складывалась из его утонченной внешности и уникальной ауры балетного танцора. И то, и другое идеально попадало в эстетические предпочтения Лян Чэнъяня — именно поэтому на лестничной клетке он не смог ему отказать.

Но тогда это было скорее мужское восхищение красотой и инстинктивное желание обладать ею.

Сейчас же Лян Чэнъянь осознал, что танец обладает способностью вызывать эмпатию. Танец

Цзян Цяо обладал пугающей, пронизывающей красотой. На сцене он превращался в источник света, обладающий фатальной притягательностью, заставляя окружающих становиться мотыльками, летящими на огонь.

И, по иронии судьбы, Лян Чэнъань, кажется, стал одним из них.

Он впервые видел выступление Цзян Цяо. Он не знал, была ли эта мощь результатом той самой «помощи», или это его обычный уровень. Но как только он подумал о том, что до него, на каком-то другом концерте, когда его еще не было рядом, Цзян Цяо мог просить о такой «помощи» кого-то другого — ему стало не по себе.

Внутри даже шевельнулась досада. Досада от того, что он не встретил Цзян Цяо раньше.

— Черт возьми, это было слишком красиво! Теперь я понимаю, почему полфорума на нем помешано. Кто тут устоит? Скажи же?

Чжоу Вэньан говорил на эмоциях, но, не получив ответа, повернулся к другу. Он увидел, что Лян Чэнъань смотрит на сцену с поджатыми губами и довольно холодным, сосредоточенным выражением лица, будто о чем-то напряженно размышляет.

— Чэн-гэ, ты чего? — он помахал рукой перед глазами друга.

На сцене Цзян Цяо еще раз поклонился и скрылся за кулисами. Лян Чэнъань взял себя в руки:

— Ничего.

Когда Цзян Цяо вернулся за кулисы, Вэй Ин уже ждала его. Увидев его, она мягко улыбнулась:

— Великолепно. Ты славно потрудились. Позже я пришлю тебе запись, посмотришь сам и сделаешь разбор.

— Спасибо, учитель, — искренне ответил Цзян Цяо. Вэй Ин очень помогла ему с адаптацией «Лебеда», да и на всем творческом пути она всегда направляла и поддерживала его.

Одногруппники, которые уже закончили свои выступления, тоже подошли поздравить его. Среди них была и Сюй Цяньюй.

Она произносила дежурные слова поздравления, но на душе у нее было скверно. Их групповой номер тоже приняли хорошо, но на фоне триумфа Цзян Цяо, буквально взорвавшего зал, это достижение казалось ничтожным.

Цзян Цяо не знал о её мыслях, а если бы и знал — в силу своего характера не придал бы значения. Поблагодарив всех, он пошел одеваться. Глубокая осень, ноябрь — даже с отоплением за кулисами в одной тонкой рубашке было прохладно.

Последним номером программы был хор. По традиции, подобно песне «Незабываемая ночь» на новогоднем гала-концерте ССТV, закрывал шоу школьный хор с гимном университета «Не забывай об истоках». Патриотично и идеологически выдержанно — в полном соответствии с принципами учебного заведения.

Концерт завершился речью руководства школы и финальным выходом всех участников. В толпе людей на сцене Лян Чэнъань сразу выцепил взглядом Цзян Цяо, стоявшего в центре заднего ряда.

После танца к нему вернулся прежний холодный и отстраненный вид. Он вместе со всеми склонился в прощальном поклоне.

Перед уходом Лян Чэнъань получил сообщение от госпожи Чжоу Маньцяо: она просила подождать её у въезда на парковку А1, чтобы вместе поехать домой. Лян Чэнъань ответил, попрощался с Чжоу Вэньаном и вместе с потоком людей вышел на улицу.

Прождав на парковке минут десять, он наконец увидел мать. Она шла не одна, а в сопровождении дамы в белом трикотажном кардигане. Лян Чэнъань узнал в ней Хэ Яньцин, главу отдела пропаганды городского комитета партии.

Когда они подошли, он вежливо поздоровался:

— Тетя Хэ.

Хэ Яньцин и Чжоу Маньцяо были сверстницами и бывшими одноклассницами, их связывала давняя дружба. Она была для Лян Чэнъаня старшей родственницей, поэтому в отсутствие посторонних он не стал использовать официальные титулы.

Она улыбнулась:

— Ох, Чэнъань с каждым днем всё краше.

Стоявшая рядом Чжоу Маньцяо вставила:

— Ну, неплохо. В основном гены предыдущего поколения определяют развитие следующего.

Лян Чэнъань лишь усмехнулся, не стал спорить. Хэ Яньцин подшутила над подругой, сказав, что она хвалит саму себя. Троица поболтала еще немного, после чего все сели в машины и разъехались.

На обратном пути за рулем был Лян Чэнъань. Чжоу Маньцяо, откинувшись на сиденье, обсуждала с ним концерт, и разговор неизбежно зашел о соло Цзян Цяо.

Мать Лян Чэнъаня тоже ничего не смыслила в танцах — её страстью было зарабатывание денег, и чем больше, тем лучше. Однако это не мешало ей ценить прекрасное. Она рассыпалась в похвалах Цзян Цяо и даже вздохнула: «Эх, был бы такой замечательный ребенок моим сыном — сколько было бы гордости!»

Сказав это, она бросила мимолетный взгляд на ведущего машину сына:

— Не то что ты.

В её голосе слышалось явное пренебрежение — можно было подумать, что это не она первым делом пересылала репортажи о каждой золотой медали Лян Чэнъаня на олимпиадах в семейные и рабочие чаты.

— Да, он действительно талантливее меня, — Лян Чэнъань не обиделся на подколку матери. Напротив, ему было приятно слышать похвалу в адрес Цзян Цяо, хотя он и не подал виду. Как бы невзначай он обронил: — Того парня зовут Цзян Цяо, он с нашего балетного отделения. Ему только исполнилось восемнадцать.

— Я знаю имя, ведущий объявлял, — вздохнула Чжоу Маньцяо. — Всего восемнадцать лет... поразительно.

«Он еще более поразительный, чем ты думаешь, — подумал Лян Чэнъань. — И куда смелее твоего сына».

В этот раз они ехали к бабушке и дедушке Лян Чэнъаня. Завтра были выходные, и старики, соскучившись по внуку, настояли на его приезде. Его отец, Лян Хунчжан, вернулся туда еще днем.

Когда машина подъехала к дому, было уже за полночь. Старики спали, но отец оставил свет в гостиной и ждал их. В пароварке грелись паровые пельмени, которые бабушка оставила им на ужин.

Перекусив и приняв душ, Лян Чэнъань зашел в комнату. Открыв телефон, он увидел шквал сообщений в группе в WeChat под названием «Клуб баскетболистов-девственников».

Он пролистал чат: темы скакали от обсуждения концерта и ночного перекуса до игр и планов на выходные. Среди прочего Сюй Нин скинул несколько видео с сегодняшним танцем Цзян Цяо.

Видео были сняты на телефон: ракурс так себе, картинка дрожала, а за кадром то и дело слышались восторженные вопли: «Офигеть!», «Ну он дает!», «Красавчик!». По голосу было слышно, как Сюй Нин потрясен, но смотреть такое было решительно невозможно.

— Тц, — Лян Чэнъань с некоторым пренебрежением оценил навыки съемки друга. Однако, глядя на видео, он вспомнил, что сам весь концерт не отрывал глаз от Цзян Цяо и даже не подумал достать телефон.

Немного подумав, он зашел в другой игровой чат, где тоже кипело обсуждение, нажал на аватарку одного из активно пишущих и отправил сообщение.

[Лян Чэнъань: Есть видео с сегодняшнего концерта?]

[Чэнь Юй: Конечно есть! Ты за кого меня принимаешь? А что, тебе нужно?]

[Лян Чэнъань: Угу.]

[Чэнь Юй: Для кого просишь? Видео тяжелые, за раз всё не скину.]

[Лян Чэнъань: Нужен только Цзян Цяо.]

[Чэнь Юй: ?????!]

Тут же всплыл запрос на видеозвонок. Лян Чэнъань без колебаний сбросил его. Тот не унимался и набирал снова. Только после третьего сброса Чэнь Юй уgomонился и перешел на текст.

[Чэнь Юй: Что значит «нужен только Цзян Цяо»?]

[Чэнь Юй: Ты для себя просишь или для кого-то?]

[Чэнь Юй: Бро, неужели ты тоже попался? Послушай меня, Цзян Цяо, конечно, красавчик, но он же не человек!]

Лян Чэнъань нахмурился на этой фразе, а Чэнь Юй продолжил.

[Чэнь Юй: Он как луна на небе — недостижимый и неземной.]

[Чэнь Юй: [Мем: Приди в себя.jpg]]

[Чэнь Юй: [Мем: Приди в себя.jpg]]

Глядя на сыплющиеся стикеры, Лян Чэньань почувствовал, как начинает болеть голова, и прервал этот спектакль.

[Лян Чэньань: Хватит трепаться.]

[Лян Чэньань: И скинь мне его WeChat.]

[Чэнь Юй: ...]

[Чэнь Юй: Тебе реально крышка...]

[Лян Чэньань: И еще: держи руки и язык при себе.]

Чэнь Юй, собиравшийся сделать скриншот и выложить его в «Моменты», замер. Он молча удалил скрин, чтобы Лян Чэньань его не пристукнул, нашел в списке контактов карточку Цзян Цяо и переслал её другу.

Будучи председателем студенческого совета, Чэнь Юй добавил Цзян Цяо в друзья еще во время подготовки к вечеру первокурсников. Кто бы мог подумать, что это пригодится сейчас.

Лян Чэньань открыл карточку Цзян Цяо. Никнейм в WeChat был «Шань Цяо» (Гора Цяо), на аватарке — белый фон с силуэтом лебедя, смотрящего вверх, в правом нижнем углу.

Он нажал «Добавить в друзья», и в следующую секунду всплыло системное уведомление:

[Пользователь запретил добавление в друзья через визитную карточку]

Лян Чэньань: «...»

От автора:

Лян Чэньань: Он такой бессердечный.

Цзян Цяо: ??

—

Чэнь-гэ, ты только посмотри на своё «обесценившееся» лицо.

—

<http://bllate.org/book/17598/1636118>